

Тюмень пролетарская

Сегодня мы в последний раз перелистаем страницы старой рукописи – воспоминаний Алексея Степановича Улыбина, тюменского старожилы. Мы уже бродили вместе с ним по огромной Базарной площади, побывали на Масленице и Пасхе, стали свидетелями горячих схваток кулачных бойцов. Сегодня нашему взору предстанут будни простых тюменцев – грузчиков, охотников, пожарных, сторожей.

Гуляли грузчики в порту

В последние годы история края привлекает всё большее внимание прессы и телевидения: краеведческие сюжеты то и дело мелькают на страницах местных изданий и телепрограмм. Однако большая часть их посвящена церквям, купцам, либо истории досуга. Порой складывается впечатление, что наши предки только и делали, что молились, пьянствовали, да торговали. Между тем большинство жителей нашего пролетарского города не отличались ни особой набожностью, ни крайней порочностью и большую часть времени проводили в тяжёлом, преимущественно физическом труде. Наш герой с 15 лет работал на тюменских пристанях и потому особенно ярко запечатлел в своих воспоминаниях будни простых грузчиков. Итак, на календаре 1911 год...

Тюмень в то время была центром судоходства всей Западной Сибири, а речные перевозки – очень привлекательным бизнесом. Свои пароходы имели многие крупные компании и купцы, начиная от Текутьева и братьев Плотниковых и заканчивая Богословским горнозаводским обществом. Каждую зиму на тюменских пристанях замирало 30-40 пароходов и полсотни барж, дожидавшихся весны. Половина судового состава при этом сокращалась и отправлялась в окрестные деревни заготавливать лес на следующий год – ведь пароходы отапливались исключительно дровами.

Зато по весне для всех начиналась горячая пора. Грузчики на пристани работали с 7 утра по 12-14 часов в любую погоду. Ходили цепочкой по 100 человек и, если кто-то «выходил из запалки», т.е. не выполнял общую норму, то оставался без работы, либо искал себе подмену. Никаких кранов и транспортёров, разумеется, не было, всё переносилось вручную. Когда попадался особенно неудобный груз, либо речь шла о большом расстоянии, использовались двухколёсные тачки. Один грузчик толкал её, другой помогал сбоку верёвкой, на крутых подъёмах и спусках также стояли помощники. Оплата была сдельной, с тысячи пудов груза. Каждую субботу во время получасового перерыва на завтрак начальник производил расчёт, выкладывая на стол, стоявший прямо у пакгауза, два мешочка: один с серебряными рублями, другой с медными полтинниками. Он же ставил синим карандашом галочку в ведомости напротив фамилии получившего – большинство грузчиков были неграмотными.

Следующий день (т.е. воскресенье), как правило, был нерабочим. Кто-то нёс зарплату домой, семье, но многие по дороге заглядывали в кабак или пивную и порой пропивались вчистую. Нередко такие гулянки заканчивались драками, стычками с полицией и ночёвкой в каталажке. В итоге понедельник для таких бедоуров начинался с поисков спиртного для снятия похмелья. Денег уже не было (то, что не успели пропить накануне, отбирали в полиции) и приходилось закладывать в ломбарде на ул. Ишимской (район гост. «Прометей») последнее – пиджак, брюки и даже сапоги. Взамен выдавалась сменная одежда, чтобы бедолага хоть как-то мог выйти на улицу.

Пожарный спит, служба идёт

Сто лет назад Тюмень была городом почти исключительно деревянным и потому часто страдала от пожаров – редкая неделя обходилась без происшествий. Ещё и сегодня в старой части города можно встретить брандмауэры – кирпичные стены, отделявшие один деревянный дом от другого. Однако в случае серьёзного пожара они мало помогали и тогда оставалось надеяться лишь на тюменских пожарных.

Главная пожарная часть находилась возле здания Городской думы (ныне краеведческий музей), летом выставлялась ещё одна на Базарной площади. Кстати, пожар, случившийся пару лет назад в Управлении противопожарной службы по ул. Горького, можно считать своеобразным продолжением давней тюменской традиции. Сто лет назад на Пасху главная пожарная часть также сгорела дотла – вместе с лошадьми и пьяным пожарным, заснувшим на сеновале с папиросой в зубах.

Зимой пожаров было поменьше и тюменские огнеборцы могли позволить себе небольшие развлечения. Так на Александровской площади (ныне – Борцов революции) устраивался каток Добровольного пожарного общества с вешалками для одежды, буфетом и прокатом коньков, работавший с 4 дня до 11 вечера. На Новый год пожарные устанавливали здесь большую ёлку, украшали её электрическими гирляндами и даже устраивали соревнования конькобежцев, в которых обычно побеждал бухгалтер Госбанка Бобиков. В день закрытия ёлки игрушки снимались и раздавались всем желающим.

Охотничьи забавы

В начале прошлого столетия в Тюмени существовал «Союз правильной охоты» - предшественник современных охотничьих обществ. Правда, членство в нём было необязательным, в Союз вступали лишь самые «сознательные» охотники, строго выдерживавшие сроки и правила этой мужской забавы.

На охоту обычно выезжали рано утром, либо уже к вечеру, чтобы расположиться в заранее намеченной деревне. В последнем случае ночью в лес никто, конечно же, не ходил, а вместо патронов из сумок вынимались карты, водка, пиво и прочие атрибуты охоты, мало изменившиеся за последние сто лет. Особенно широко гулял колбасник Бенхен, выезжавший в лес с походной кухней и поваром.

Утром староста охотников нанимал в деревне загонщиков, выдавал их хлопушки и трещотки и отправлял в определённый участок лес, за 1-2 км от того места, где в ста шагах друг от друга стояли на номерах стрелки. Чаще всего охотились на зайцев, которые во множестве населяли окрестные леса, добыть за день 15-20 этих пушистых зверьков было обычным делом для охотника. Осенью стреляли уток на Андреевском озере на 20-м разъезде, а также на Дуванах со стороны дер. Субботиной – там у Союза были устроены специальные балаганы, содержались лодки и сторожа-рыбаки. За утро или вечер каждый набивал обычно по мешку уток, израсходовав сотню-другую патронов.

Зимой любимым развлечением охотников были стрельба по тарелочкам и по голубям, для чего у ипподрома, на берегу оврага был построен специальный павильон. В течение недели голубей ловили в городе, где они сотнями жили на вышках при школах, и под воскресенье отвозили к павильону. Тарелочки выстреливали импортные машинки, а голубей просто выпускали из клетки и стреляли на скорость. Нравы в то время не отличались особой мягкостью и использование живых голубей в качестве мишеней считалась делом вполне нормальным. При этом даже удачный выстрел не всегда оказывался смертельным и около павильона всегда бродили десятки подранков, которые шли в пищу собакам, а порой и сторожу.

Спите жители Тюмени, всё спокойно...

С наступлением сумерек город погружался в сон, а на опустевшие улицы выходили два типа тюменцев – воры и сторожа. О жуликах всех мастей мы уже говорили не раз, а сегодня познакомимся с теми, кто должен был им противостоять. В ночные сторожа обычно нанимались одинокие старики из бывших солдат, получавшие мизерную пенсию за свою многолетнюю службу и потому согласные на самый ничтожный заработок.

«Вооружение» их также было весьма скромным: колотушка, трещотка, да свисток. Колотушка представляла собой палку с берёзовым шариком на сыромятном ремне, который ударялся об неё, издавая характерный звук. Сторож бил в колотушку время от времени, обозначая тем самым своё присутствие на улице. В случае пожара пускалась в

дело трещотка, свисток оповещал о грабеже или задержании вора. В 1928 г. колотушку пробовали отменить, но вернули уже через пару месяцев – по «просьбам трудящихся». И пусть толку от таких стражей порядка было немного, по-видимому, горожанам спалось спокойнее под привычный стук деревянной палки.

Цитаты

Сто лет назад на Пасху главная пожарная часть сгорела дотла – вместе с лошадьми и пьяным пожарным, заснувшим на сеновале с папиросой в зубах.

Чаще всего охотились на зайцев, которые во множестве населяли окрестные леса, добыть за день 15-20 этих пушистых зверьков было обычным делом для охотника.